

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2013 Ю.В. Матвеев, К.Ю. Матвеев*

Ключевые слова: региональное развитие, дихотомия, условия развития экономики, институт, национальная и региональная инновационно-инвестиционная система, инновации, инвестиции, эффективность институтов.

Раскрывается сущность регионального развития и его содержание как воспроизводственного процесса, обуславливающего необходимость институционального управления. Предлагается формирование и развитие региональной инновационно-инвестиционной системы как составной части НИС.

Регионы РФ характеризуются обширными территориями, различной плотностью населения, рассредоточенностью ресурсных потенциалов. Дифференциация регионов по уровню жизни, доступности социальных услуг, развитию производственной и транспортной инфраструктуры особенно обострилась в период финансового кризиса. В этих условиях вопросы управления региональным развитием наиболее актуальны. Но прежде чем говорить об эффективности тех или иных методов и подходов к региональному развитию, необходимо определить, что же включает в себя понятие “региональное развитие”.

Анализ научной и учебной литературы показывает, что авторы по-разному определяют этот термин. Обычно под региональным развитием понимается региональное экономическое или социально-экономическое развитие. Наложение этих понятий объясняется тем, что остальные аспекты развития (технологические, демографические, инновационные и т.д.) являются факторами, характеризующими результативный показатель - региональное экономическое развитие.

Региональное экономическое развитие рассматривается и как продукт, и как процесс. Домашние хозяйства, бизнес и институты власти, как и предпринимателей, размещающих свои инвестиционные ресурсы в регионах, прежде всего, интересуют результат экономического развития, выражающийся не только в получении дохода от инвестиций, но и в увеличении его за счет роста рабочих мест, улучшения условий труда и в

конечном итоге повышения уровня жизни и благосостояния населения. Обычно количественное увеличение этих показателей приравнивается к экономическому развитию. Для экономистов и управленцев важен процесс экономического развития - поддержка промышленности, совершенствование инфраструктуры и рабочей силы, развитие рынка. К сожалению, зачастую трудно согласовывать желаемые результаты экономического развития с затратами, приемлемыми для их достижения. Это дихотомия для тех, кто ответственен за управление экономическим развитием, и для тех, кто непосредственно разрабатывает стратегии и планы, пытаясь достичь некоторой формы соответствия между целями и адекватными и приемлемыми экономическими средствами их достижения. Такое разделение может усугубляться непостоянной и изменяющейся природой экономической среды, где “внешние эффекты” (такие как обменные курсы, новые технологии, иностранная конкуренция) играют большую роль в процессах принятия решений, определяющих экономическую политику и стратегию в регионах. Экономисты обычно заинтересованы в поиске путей максимизации экономического дохода, вместо того, чтобы искать новые подходы к достижению устойчивого развития, которое наравне с социальными и экономическими эффектами призвано уменьшить долгосрочные воздействия экологического потребления.

В Большом экономическом словаре экономическое развитие определено как “абсо-

* Матвеев Юрий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой институциональной экономики; Матвеев Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

лютное или относительное изменение макроэкономических показателей, характеризующих состояние экономики страны, региона во времени в течение продолжительного периода¹.

Действительно, долгое время развитие рассматривалось как чисто экономическое явление, выраженное в увеличении количественных показателей. В соответствии с теорией стадий экономического роста (У. Ростоу, модель экономического роста Харрода-Домара) при оптимальном соотношении инвестиций, сбережений и иностранной помощи считалось, что увеличение душевого регионального продукта автоматически приведет к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Однако на практике очевидно, что рост показателя валового регионального продукта не отражается прямо на абсолютном обнищании, растущем неравенстве в распределении доходов и увеличивающейся безработице².

В 70-х гг. XX в. акцент экономического развития сместился на устранение или сокращение масштабов нищеты, неравенства и безработицы в процессе экономического роста. Профессор Д. Сиирс говорит, что “если все три показателя сократились по сравнению с высоким начальным уровнем, то можно говорить о периоде развития. Если один или два из них, и особенно все три, ухудшились, то странно говорить о развитии даже при двойном росте дохода на душу населения”³.

Всемирный банк, провозглашавший экономический рост как цель развития, был солидарен с точкой зрения, выраженной в Докладе о развитии мира в 1991 г., где говорится: “Целью развития... является и улучшение качества жизни, особенно в беднейших странах... прежде всего, увеличение доходов, но не только это. Оно включает в себя, в частности, лучшее образование, питание, здравоохранение, сокращение масштабов нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы и более насыщенную культурную жизнь”⁴. Здесь налицо смещение с количественных ориентиров экономического развития на качественные, содержательно характеризующие социально-экономическую среду жизнедеятельности.

Е. J. Blakely в 1994 г. определяет региональное экономическое развитие как “процесс, в котором местные власти или основные в сообществе организации вовлечены в стимулирование или поддержание деловой активности и/или занятости. Главная цель регионального экономического развития состоит в том, чтобы стимулировать возможности трудоустройства в отраслях и секторах экономики, которые улучшают сообщество, используя существующие человеческие, природные и институциональные ресурсы”⁵. Это определение вводит более объемлющее измерение экономического развития, чем измерение труда, капитала, цен и производства. Оно касается мобилизации социального капитала. Понятие социальных и культурных ценностей, определяющих структуру экономического развития, зачастую игнорируется экономистами. Однако новая теория роста адекватна этой новой перспективе. В этом контексте экономическое развитие означает улучшение качества жизни, ассоциируемое с изменениями, но не обязательно с увеличением в размере и составе населения, в количестве и природе региональных рабочих мест, в уровне цен товаров и услуг, произведенных в регионе.

Е. Malecki (1991) определяет региональное экономическое развитие как “комбинацию качественных и количественных особенностей экономики региона, из которых качественные или структурные являются самыми значимыми... Качественные признаки включают типы рабочих мест - не только их количество, но и долгосрочные и структурные характеристики, такие как способность создавать (индуцировать) новую экономическую деятельность и способность максимизировать выгоды, которые остаются в пределах региона”⁶.

По мнению Е. Malecki, стандартная теория экономического роста и развития концентрировалась на количественных изменениях, несмотря на увеличивающееся понимание того, что региональный рост зависит от многих аспектов, которые выявляются только в сравнении с другими регионами или странами. Факты регионального развития показывают, что количественные изменения недостаточны для объяснения регионального развития без соответствующего рассмотрения факторов, которые вызывают рост или препятствуют ему.

В начале XXI в. в индустриально развитых странах остро встал вопрос загрязнения окружающей среды. Высокий уровень доходов, доступность товаров и услуг, социальные льготы практически полностью нивелируются низким качеством экологической среды региона. Поэтому экология становится одним из целевых ориентиров регионального развития. Кроме того, приходит понимание, что процессы регионального развития не могут быть эффективными без участия гражданского общества. Целями регионального развития являются люди и их обеспечение материальными условиями для реализации заложенного в них природой потенциала. А значит, возрастает роль партнерства между региональными органами власти и населением в вопросах формулирования целей и определения методов регионального развития - происходит институционализация вопроса развития.

Немецкий философ Эрнст Трельч в своей книге "Историзм и его проблемы" в 1922 г. писал, что развитие есть осмысливание, полагание ценностей. Рассмотренная эволюция понятия "региональное развитие" отражает процесс изменения ценностных ориентиров общества, причем не замены одних ценностей другими, а расширением ценностного "поля". В этом смысле экономическое развитие должно предполагать и количественное, и качественное измерение. Оно является количественным показателем для измерения выгод, которые оно создает путем увеличения благосостояния и повышения уровня дохода, доступности товаров и услуг, улучшения финансовой безопасности и т.д. Оно является и качественным показателем, поскольку ориентировано на создание большего социального и финансового равенства, достижение устойчивого развития, улучшение условий труда и повышение качества жизни в регионе. Экономическое развитие также имеет измерения процесса и продукта. Продукт предполагает удовлетворение потребностей общества, которые могут быть выражены как качественно, так и количественно. Развитие как многоплановый процесс ведет к изменениям в социальных структурах, поведении людей, общественных институтах. Процесс предполагает разработку институциональных мер, обеспечение адекватной по-

литики, стратегий, средств и ресурсов, используемых для производства продукта, - удовлетворение потребностей общества.

Таким образом, региональное развитие следует рассматривать как многоплановый процесс, ведущий к радикальным изменениям в социальной структуре региона, поведении людей, общественных институтах, а также к ускорению экономического роста, сокращению неравенства и искоренению безработицы.

Практика разных стран показывает, что основным условием развития экономики (в том числе и регионального развития) является эффективное взаимодействие между различными институциональными структурами, обеспечивающими превращение ресурсов из запаса в поток.

Диалектическая взаимосвязь институтов⁷ и экономического развития выражается в том, что, с одной стороны, институты могут содействовать ему, с другой - тормозить или препятствовать его достижению, как это происходило в России в последнее десятилетие XX в.⁸ Если имеющиеся в обществе институты содействуют спаду производства, закрепляют и усиливают негативные тенденции, то этот процесс будет принимать все более масштабный характер, так как институты формируют ожидания, стимулы и поведение экономических агентов, которые воспроизводятся на расширенной основе.

В свою очередь, экономическое развитие также влияет на создание, развитие и трансформацию институтов. Во-первых, процесс экономического развития закрепляет те институты, в рамках которых оно произошло. Во-вторых, оно ведет к увеличению числа экономических агентов, координация действий которых требует создания качественно новых институтов, институциональных организаций. В-третьих, экономическое развитие сопровождается качественными изменениями в содержании деятельности, например, увеличении ее интеллектуальной составляющей, отсюда возникает необходимость появления принципиально новых институтов, обеспечивающих ее защиту. В-четвертых, изменение отраслевой и территориальной структуры бизнеса обуславливают целесообразность создания институтов, в рамках которых может осуществляться регулирование экономи-

ческого развития на макро-, микро- и нано-экономическом уровнях, а также между предприятиями и заинтересованными в деятельности субъектами⁹. В-пятых, развитие малого и среднего бизнеса, увеличение доли сектора услуг ведут к изменению менталитета части населения и формированию новых неформальных институтов.

В теории экономического развития можно выделить три основных направления, в которых институциональные факторы занимают определенное место¹⁰.

Во-первых, в неоклассическом варианте (Р. Солоу, Р. Барро, Р. Лукас) определяющими факторами долгосрочного развития являются накопление капитала и технический прогресс¹¹. К институциональным факторам в определенной степени здесь можно отнести лишь человеческий капитал, так как его воспроизводство осуществляется совместными усилиями домашнего хозяйства, фирмы (через learning-by-doing) и государства (через политику в области образования).

Во-вторых, неокейнсианские теории экономической динамики (Р. Харрод, Э. Хансен), в которых заостряется внимание на предельной склонности к сбережению, размерах государственных расходов, величине предельной эффективности капитала в ее соотношении со ставкой процента¹². Несмотря на то, что каждый из перечисленных факторов поддается институциональной интерпретации, наибольший интерес представляет понятие предельной эффективности капитала, которая связывается с процессом формирования ожиданий экономическими агентами. Сами ожидания организуются экономическим агентом на основе наблюдения за другими участниками сделок на фондовом рынке. В итоге экономическое развитие не в последнюю очередь отражает господство на рынке оптимистических настроений, т.е. перспективы развития определяются умением государства внушить оптимизм¹³.

В-третьих, теория экономического развития Й. Шумпетера, в центре которой находится фигура предпринимателя-инноватора как создателя новых продуктов, новых рынков, новых технологий¹⁴. Эти факторы выводят экономическую систему из равновесия и стимулируют экономическое развитие как приспособление к шоку. С институциональной

точки зрения, интерес представляет не столько фигура предпринимателя, сколько внешняя среда, институциональная структура рынка, в которой он действует. Новый продукт не является полным субститутутом по отношению к уже предлагаемому на рынке, что обеспечивает инноватору монопольное положение в установлении цены и получение монопольной прибыли. Достижение равновесия на новом уровне при ценообразовании в условиях несовершенной конкуренции возможно только в особых институциональных рамках, позволяющих производителям новых благ и их потребителям обмениваться информацией и согласовывать интересы.

В настоящее время в области инноватики существует несколько научных теорий, базирующихся на системном подходе, - концепция технологических систем, индустриальных кластеров и инновационных систем. Последняя непосредственно относится к исследованию нашей проблемы, поэтому уделим ей особое внимание.

Основными разработчиками концепции национальных инновационных систем стали К. Фримен (1987), Б. Лундвалл (1992), Р. Нельсон (1993).

Общими для них принципами исследования явились:

- ♦ придание знаниям особой роли в экономическом развитии;
- ♦ выделение инновационной конкуренции между предпринимателями как главного фактора экономической динамики;
- ♦ непосредственное влияние институционального контекста инновационной деятельности на ее содержание и структуру.

Авторы концепции национальных инновационных систем первоочередную роль отводят процессам обучения и накопления знания, особо выделяя их институциональный аспект, т.е. организациям, принципам и формам, в которых это происходит. Идея приоритетности обучения в инновационной деятельности аргументируется тем, что этот процесс имеет всеобщий, коллективный характер (его можно отнести по ряду признаков как к общественному, так и к клубному благу) и обусловлен наличием формальных институтов, общественных норм и ценностей. Анализ проблемы производства и распространения знаний и инноваций дает основание

говорить, что масштабы и динамика создания, диффузии инноваций зависят от ряда взаимосвязанных институциональных моментов:

- ◆ наличия формальных организаций как таковых (университетов, институтов, НИИ, КБ и т.д.)¹⁵;
- ◆ соответствия их другим общественным институтам (законодательным ограничениям, традициям, ценностям);
- ◆ взаимодействия их друг с другом как элементов коллективной системы создания и использования знаний.

Можно найти различные определения инновационной системы как в зарубежной, так и в отечественной экономической науке¹⁶. По мнению Б. Лундвалла, инновационная система формируется из элементов и отношений, которые взаимодействуют в производстве, распространении и использовании нового и экономически полезного знания, а национальная инновационная система включает элементы и отношения, расположенные внутри границ национального государства¹⁷. Н. Иванова считает, что национальная инновационная система представляет собой комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности¹⁸. В современной теории национальная инновационная система (НИС) определяется как «такая совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая - это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии»¹⁹.

Нам представляется, что в этих определениях пропущена важнейшая подсистема, а именно инвестиционная, как составляющая часть структуры общественного воспроизводства в целом и инновационной системы в частности²⁰. Дело в том, что эффективность превращения инновационных ресурсов из запаса в поток зависит не только от того,

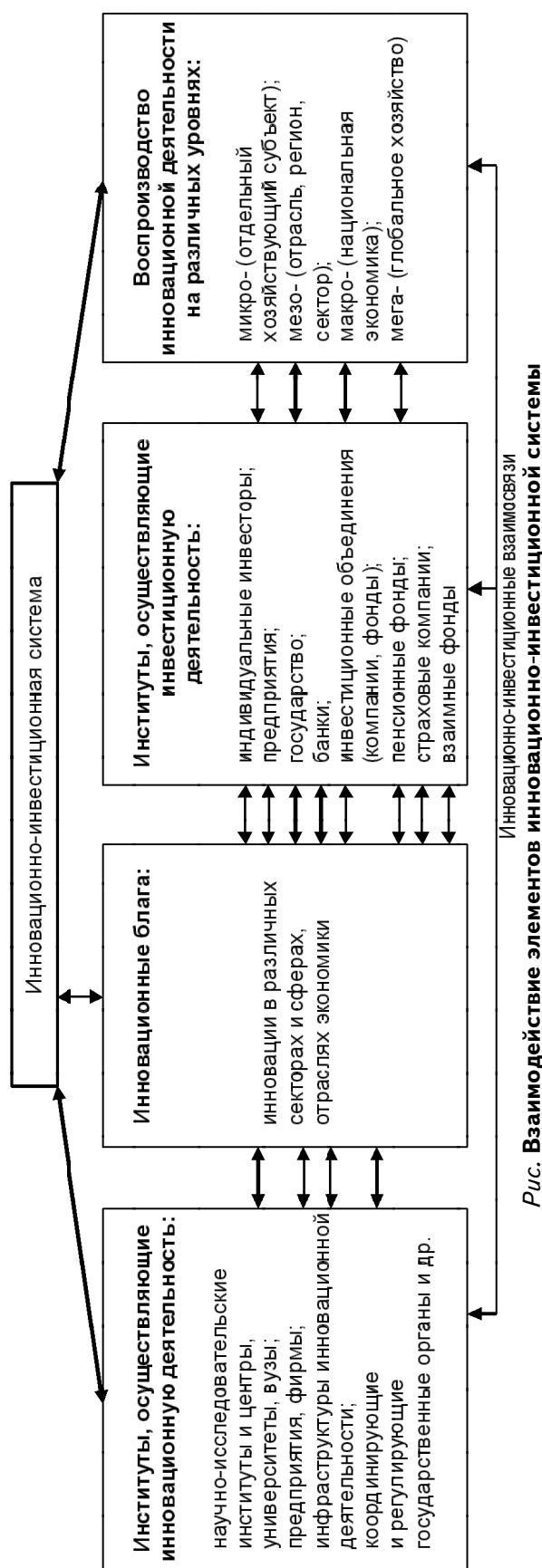

Рис. Взаимодействие элементов инновационно-инвестиционной системы

насколько эффективна деятельность самостоятельных экономических агентов (научных организаций, вузов, фирм и др.) в отдельности, но и от того, как они взаимодействуют с рыночными институциональными инвесторами (банками, пенсионными фондами, инвестиционными и страховыми компаниями и др.) в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами (такими как ценности, нормы, право) (см. рисунок).

Как видно из рисунка, движение инновационного блага происходит в экономическом пространстве, все поле которого занимают экономические отношения между субъектами - участниками движения, осуществляющими свою деятельность в рамках соответствующих институтов. Институты формируют организационно-правовую основу деятельности любой предпринимательской структуры. Каждая такая структура основывается как на общих институтах - правах собственности, бюджете, так и на специфических институтах - традициях, опыте, системе ценностей, соответствующих их экономическому статусу.

Инновационно-инвестиционная система, в том числе и региональная НИС как ее составляющая, обладает рядом специфических качеств и свойств. Свойства системы есть выражение ее сущности. Проявление сущности в действии представляет собой ее функции. Последние - специфические способы выражения присущих данной системе свойств. В общем, в зависимости от наличия тех или иных качеств системы формируются ее функции.

Инновационно-инвестиционная система в рамках экономической структуры общества относится к числу функциональных систем, и в этом смысле она обладает самостоятельностью, действует как самоорганизующееся образование со своими собственными закономерностями. Поскольку она обслуживает реальный сектор экономики, насыщая его своими ресурсами, ускоряя или замедляя процессы его развития, ее можно отнести к инфраструктуре.

Инновационно-инвестиционная система обладает рядом качеств: открытостью, гибкостью, динамичностью, варианностью, многофункциональностью, способностью к обновлению, сложностью, целостностью, иерархичностью, устойчивостью, равновесностью, ин-

формационностью. Некоторые из них являются структурными - сложность, целостность, иерархичность; другие - функциональными.

Количество участников инновационно-инвестиционной системы непостоянно, меняются темпы и направления инвестирования. Поэтому система не имеет четко очерченных границ, она динамична, открыта воздействию налоговой, кредитной, денежной, валютной систем, реагирует на политические изменения и присутствие иностранного капитала. В то же время инновационно-инвестиционная система относится к числу сложных систем. Ее субъекты вступают в эту сферу, преследуя разные интересы. С институциональной точки зрения, человеку выгодно подчиняться нормам, если они облегчают его взаимодействие с другими экономическими субъектами и способствуют реализации интересов. Институционализация экономических интересов закрепляет определенные виды экономического взаимодействия в различные институты, что делает эти взаимодействия не только постоянными, но и обязательными. На этой основе разрабатываются система экономических санкций и механизмы разрешения конфликтов между институциональными субъектами, которые ограничивают их экономическую свободу. Финалом институционализации экономических интересов выступает создание институционально-ролевой структуры интересов, а также организаций и учреждений, обеспечивающих функционирование соответствующего экономического института, управление и контроль его деятельности.

Мировая практика показывает, что даже крупные компании уже не в состоянии охватить все необходимые научно-технические дисциплины, как это было еще 20-30 лет назад (например, опыт IBM, AT&T и др.). Поэтому, с одной стороны, они усиливают специализацию корпоративных исследовательских лабораторий, а с другой - все активнее вступают в различные кооперационные связи (в форме: технологических альянсов, сетей, венчуров, слияний и приобретений; контрактов с университетами и исследовательскими центрами; привлечения специализированных исследовательских, консалтинговых, тренинговых и тому подобных услуг; покупки технологий - овеществленных и неовещественных и др.)²¹.

Важными структурными качествами инновационно-инвестиционной системы являются ее целостность и иерархичность. Целостная система всегда внутренне едина, с одинаковой направленностью действий всех ее элементов. Каждый из элементов системы существует потому, что является необходимым системе, обеспечивает ее функционирование как целого, взаимодействует с другими ее элементами, формируя единство их действий.

В рамках сложных систем выделяется ряд подсистем. Так, на микроуровне (предприятий, акционерных обществ, финансово-промышленных групп) действует подсистема самофинансирования, или внутреннего инвестирования. Эта подсистема включает в себя массу отдельных индивидуальных инновационно-инвестиционных процессов, объединенных хозяйственными связями субъектов, организующими расширенное воспроизводство. Инновационно-инвестиционной подсистемой является внешнее инвестирование инновационных проектов за счет привлеченных средств совладельцев (акционеров) и за счет средств кредитно-финансовых учреждений. Она характеризуется наличием соответствующих рынков.

Инновационно-инвестиционные процессы с участием государства - еще одна подсистема, которая формируется при государственном участии через прямое финансирование инновационных проектов, через государственный заказ или доленое участие государства в различных инновационно-инвестиционных программах.

Соотношение перечисленных подсистем формируется в пределах макроэкономической системы и зависит от меры участия субъектов в регулировании инновационно-инвестиционной деятельности и возможности присвоения результатов этой деятельности на разных уровнях хозяйствования. Институциональная структура экономики определяет, какие механизмы координации (механизм прямой и обратной связи между элементами и компонентами системы, существующими институтами) являются доминирующими в данной социально-экономической системе, что в конечном счете дает возможность отнести эту систему к тому или иному классу социально-экономических систем: либо

к классу систем с механизмами горизонтальной кооперации, в которых частная собственность играет главенствующую роль как базовый институт, либо к классу систем с механизмами вертикальной координации, в которых институты власти доминируют над институтами собственности, а потому частная собственность играет подчиненную роль. Весь вопрос в синергии действий частного и государственного секторов. Сейчас становится все яснее, что государство и рынок дополняют друг друга. Государство предоставляет ту институциональную базу, на которой развиваются рынок и частная предпринимательская деятельность. Частные же фирмы, стремящиеся получить прибыль, создают то богатство, а значит, финансовые ресурсы, которые необходимы государству для выполнения возложенных на него социальных функций.

Институциональные структуры развиваются на основе интегрированного механизма саморегуляции и государственного регулирования, что, с одной стороны, обеспечивает им самостоятельность выбора, экономическую свободу, конкурентность, с другой - страхует от риска, неопределенности, снижает трансакционные издержки, т.е. позволяет функционировать эффективнее²².

В рамках рыночных отношений проявляются такие стимулирующие инновационно-инвестиционную деятельность критерии, как социальная активность, творческая инициатива, селекционная способность рынка обеспечивать отбор и выживание наиболее эффективных и адаптированных новаций. Инновационно-инвестиционная деятельность рассчитана на долгосрочный период, а в поведении хозяйствующих субъектов рынка преобладают краткосрочные, конъюнктурные решения, происходит игнорирование внепроизводственных факторов - экологии, социальной сферы и т.п. Кроме того, несовершенна система движения информации о новшествах, что затрудняет распространение результатов исследований и разработок, обмен новшествами и ноу-хау. Поэтому для эффективного функционирования инновационно-инвестиционной деятельности необходимо ее государственное регулирование. При этом в современном арсенале форм и методов государственного регулирования инновацион-

но-инвестиционных процессов можно выделить ряд аспектов: нормативно-правовой, административно-организационный и экономический.

Основу нормативно-правового регулирования составляют законы, нормативно-правовые акты, принимаемые Федеральным собранием РФ, Правительством РФ, законодательными и исполнительными органами субъектов РФ, которые регламентируют развитие инновационно-инвестиционной сферы.

Административно-организационный аспект регулирования предполагает лицензирование, сертификацию, контроль инновационно-инвестиционной деятельности и определяет роль органов государственной власти федерального и регионального уровней в четком обеспечении научно-технического развития.

Экономические методы государственного регулирования инновационно-инвестиционных процессов можно условно разделить на две группы:

- ♦ прямые (финансирование научно-инновационной деятельности за счет федерального и регионального бюджетов, разработка целевых научно-технических программ, размещение государственного заказа на конкурсной основе);

- ♦ косвенные (налогообложение, кредитование, амортизационная, таможенная политика и др.).

Касаясь прямого государственного регулирования инновационных процессов, следует отметить, что сложившаяся мировая практика показывает: чем больше внимания уделяет созданию научно-технического потенциала государство, тем больше затрат на НИОКР со стороны частного сектора.

Институциональная структура российской науки, сформировавшаяся в советский период нашей истории, не отвечает требованиям рынка. В течение длительного времени ее характерными чертами были: значительные масштабы, централизованное управление, полное государственное финансирование. До сих пор основной формой организации научной деятельности в России являются научно-исследовательские институты, которые никак не связаны с высшими учебными заведениями и предприятиями²³. Институциональные изменения происходят в основном за счет

разукрупнения существующих или путем создания новых научных организаций в форме НИИ²⁴. Если учесть, что объемы обеспечения их функционирования весьма незначительны, то дальнейшее дробление исследовательских структур может привести к полной нежизнеспособности большинства из них.

Известно, что инновационный процесс состоит из трех фаз относительно нового продукта: разработки, освоения и распространения. В России в настоящее время еще не сформирована связь между разработкой и освоением. Так, в процессе приватизации было разрушено множество научно-технических комплексов, строившихся по принципу "институт - экспериментальный завод": научно-исследовательский институт оставался в руках государства в форме государственного учреждения, а опытное производство в лице завода переходило в частную собственность. В результате завод не знает, что производить, а институт не понимает, кто будет реализовывать инновации.

Не сформирована связь между освоением инноваций и их распространением. Существующие в России инновационно-технологические центры представляют собой небольшие хозяйственные структуры, занятые в основном разработкой новых технологий, созданием опытных образцов и осуществлением мелкосерийного производства. Поэтому они не могут тиражировать новые изделия, занимаясь продажей (или разными формами передачи) идей и технологий²⁵. Усугубляется положение и нерациональным распределением средств между структурами, осуществляющими фундаментальную научную деятельность (только 14% затрат на исследование и разработки приходится на фундаментальную науку), и прикладной наукой, что имеет своим следствием низкий удельный вес высокотехнологичной продукции (доля России в мировом экспорте высокотехнологичной продукции составляет 0,3 %. Ее выручка от экспорта лицензий в 6 раз меньше, чем у Италии, и в 418 раз - чем у США)²⁶.

Недостаточные масштабы инвестирования, низкая скорость распространения инноваций и их освоения приводят к тому, что вместо интеграции в глобальные инновационные процессы в России стало преобладать "догоняющее" развитие науки и техники²⁷, а

**Сравнительные характеристики социально-экономического
и технологического развития России и наиболее развитых стран мира***

Характеристика	Год	Россия	США	Канада	Япония	Франция	Германия
ВВП, млрд долл.							
по паритету покупательной способности (ППС)	2000	1177	9966	839	3205	1387	2007
по обменному курсу	2000	247	9966	687	4756	1291	1873
Производительность труда (ВВП на одного занятого по ППС), тыс. долл.	2000	18,1	69,2	56,3	49,7	59,9	55,3
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	1999	1,05	2,62	1,56	3,15	2,19	2,38
Количество действующих патентов на 100 тыс. чел.	1998	118	434	780	740	555	433
Телефонные линии на 1000 чел.	2000	190	734	657	585	586	622
Пользователи мобильной связи на 1000 чел.	2000	23,0	401,4	273,9	457,8	501,8	585,2
Обеспеченность компьютерами на 1000 чел.	2000	67,4	580,5	549,0	389,2	369,4	372,6
Пользователи Интернета на 1000 чел.	2000	51,6	488,2	501,1	267,8	151,6	245,4
Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении	2000	67,1**	77,4	79,5	80,3	78,8	77,8
Расходы на здравоохранение, % ВВП	1998	3,21	12,85	9,07	7,33	9,59	10,56

* Проблемы прогнозирования. 2004. № 1. С. 19.

** По российским источникам, ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 65,3 года.

отставание от наиболее развитых стран имеет не количественный, а качественный стадийный характер. Если по общему объему ВВП, измеренному по ППС, Россия соответствует таким странам, как Франция и Канада, то по общественной производительности труда (ВВП на одного занятого в экономике) отстает от ведущих стран в 3-4 раза (см. таблицу). Показатели же развития телекоммуникаций, обеспеченности компьютерами различаются многократно.

В теоретическом плане, на наш взгляд, необходим переход от линейного (по цепочке “наука - производство - потребление”) к системному описанию инновационно-инвестиционного процесса (что на практике означает переоценку детерминант экономического роста) с фокусированием внимания на институтах и взаимосвязях. Центральная роль в этой (инновационно-инвестиционной) системе должна принадлежать предприятиям. Наука может продуцировать знания и даже стимулировать спрос на них, предлагая новые неизвестные технологии, овладение которыми обеспечивает усиление конкурентных позиций предприятий, но именно последние осуществляют практическую реализацию инноваций, их продвижение к потребителям и формирование обратных связей²⁸. Существующие институциональные барьеры препятствуют интеграции отраслевых научных учреж-

дений и предприятий, которые в настоящее время ориентированы преимущественно на решение краткосрочных технических задач собственного производства путем адаптации существующих разработок к собственным производственным условиям. Вместе с тем, по мнению некоторых экономистов, необходимо сократить государственный сектор науки, который должен состоять исключительно из научных институтов, ведущих фундаментальные исследования мирового уровня (информационные технологии и электроника, производственные технологии, технологии живых систем), и организаций, обслуживающих государственное управление и бюджетную сферу (здравоохранение, экология и бюджетирование, оборона и безопасность и др.)²⁹.

Одновременно требуется разработка гибких механизмов сквозного софинансирования государством и бизнесом инновационного цикла на основе перехода от субсидирования к кредитованию по мере продвижения по цепочке “наука - инновации - реальная экономика”, поощрение интеграции науки и производства (создание корпоративной науки), науки и образования (создание исследовательских университетов, центров передовых технологий). Кроме того, необходимы соответствующие изменения правового и организационного характера. До сих пор не

разработаны правовые средства, с помощью которых государство может осуществлять санкционирование использования заинтересованными лицами результатов научно-технической деятельности, выступающих в форме интеллектуальной собственности³⁰. Российское законодательство предусматривает четыре вида договоров, реализующих коммерческое использование таких результатов: лицензионный, уступки исключительных прав, коммерческой концессии, доверительное управление имуществом правами. Однако, как показывает практика, ни одна из названных юридических форм по тем или иным причинам не подходит для нормальной эксплуатации имеющихся в распоряжении государства ноу-хау. По сути, от имени государства некому решать вопросы распоряжения теми или иными исключительными правами по разработкам, которые государство финансировало и намеревается довести до производства. Примером могут служить взаимоотношения государства и государственного научного учреждения. Всеми правами на результаты НИОКР, включая и права на объект интеллектуальной собственности, обладает заказчик (государство), а не исполнитель³¹. Само же государство их использовать не может, но их может коммерциализировать научное учреждение, заключив соответствующие договоры с промышленными предприятиями. Но для этого государству следует передать результаты НИОКР в доверительное управление научному учреждению. Сам факт такой передачи обуславливает необходимость экономической оценки научного результата, а затем разделения между государством и научной организацией дохода, полученного от обособленного инновационного актива. Регламентация таких действий парализует коммерческую активность научных учреждений и подавляет желание коммерциализировать научно-технические инновации государства. Таким образом, действует своеобразная институциональная ловушка: государство само не использует имеющиеся в его распоряжении ноу-хау и не дает этого делать другим³².

С одной стороны, государству необходимо разработать правовые механизмы закрепления за собой прав на результаты научно-технической деятельности, представляющие интерес для решения целого ряда своих

ключевых задач - обеспечения обороны и национальной безопасности, решения социально значимых проблем, закрепленных за государством Конституцией и федеральными законами (многие виды медицинского обслуживания, вопросы транспорта, распоряжения природными ресурсами и т.п.). Такое закрепление прав за государством требует эффективных механизмов доведения разработки до широкого практического применения.

С другой стороны, там, где у государства нет указанных прямых обязанностей, и там, где это возможно, права на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе и на созданные с участием государства) должны иметь место на рынке от момента своего создания. При эффективной правовой защите организации - разработчики новой техники в качестве правообладателей объекта интеллектуальной собственности должны вступать во взаимодействие с инвесторами, пользующимися системой льгот и преференций для модернизации производства и введения этого объекта в хозяйственный оборот.

К сожалению, сегодня в России рынок инновационно-инвестиционных ресурсов, включающий в рамках своей инфраструктуры так называемых посредников, которые занимаются продвижением разработок на рынок, совершенно не развит, что автоматически затрудняет кругооборот в инновационно-инвестиционном комплексе страны³³. Так, по имеющимся оценкам, лишь 0,03% новых идей и 0,8% инновационных проектов, начинающихся со стадии завершения НИОКР, достигают финансового успеха. Чтобы снизить вероятность просчета, заданные фирмы предваряют разработку нового продукта тщательной заблаговременной экспертизой. Соответственно существенно улучшается потенциальная отдача инноваций: в промышленно развитых странах 57% научных проектов имеет технический (фаза разработки), 37% - коммерческий (фаза освоения) и 27% - финансовый (фаза распространения) успех³⁴. Понятно, что подобное возможно только при активных действиях инновационных посредников.

Российский рынок услуг ориентирован на оказание консалтинговой помощи разработчикам инноваций, в то время как они нуждаются в основном в решении проблем поиска

заказчика для серийного производства своей продукции.

Очевидно, что решение этих проблем невозможно без институциональных инноваций (создание новых методов работы) в целях стимулирования процессов взаимодействия субъектов, осуществляющих инновационно-инвестиционную деятельность. Один из возможных вариантов содействия институциональным инновациям на местах - конкурсы областных администраций на получение федерального софинансирования проектов повышения конкурентоспособности. Данные проекты должны включать мероприятия по дерегулированию и сокращению административных издержек на организацию, ведение и свертывание бизнеса; помощь в установлении двусторонних связей между наукой и производством; инвестирование в узкие места инфраструктуры. Государственное же регулирование нужно вести на уровне процессов, а не только объектов и субъектов. Это требует системного подхода к структурно-воспроизводственным аспектам. При совмещении экономических интересов и научного прогнозирования перспектив экономического роста в России достижимы качественные изменения с учетом того, что научно-технический прогресс становится определяющим элементом образования системы, воспроизводственной инновационной основой. Иными словами, системный подход связан с формированием институционально-правового и социально-финансового регулирования интеллектуальной деятельности физических и юридических лиц в сфере науки и научно-го обслуживания.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

♦ региональное развитие следует рассматривать как многоплановый процесс, ведущий к радикальным изменениям в социальной структуре региона, поведении людей, общественных институтах, а также к ускорению экономического роста, сокращению неравенства и искоренению безработицы;

♦ с институциональной точки зрения экономическое развитие означает реализацию способностей хозяйственной системы к качественным изменениям на основе превращения знаний в инновационные блага в рамках инновационно-инвестиционной системы;

♦ региональная инновационно-инвестиционная система представляет собой функциональную систему, обладающую самостоятельностью, действующую как самоорганизующееся образование с собственными закономерностями. Вместе с тем, относительно реального сектора экономики она выступает элементом инфраструктуры, поскольку насыщает этот рынок инновационно-инвестиционными ресурсами;

♦ региональная инновационно-инвестиционная система обладает рядом структурных и функциональных качеств, в их числе: открытость, гибкость, динамичность, вариантность, многофункциональность, способность к обновлению. При этом структурными качествами выступают сложность, целостность, иерархичность; функциональными - устойчивость, равновесность, информационность;

♦ эффективность превращения инновационных ресурсов из запаса в поток зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самостоятельных экономических агентов (научных организаций, вузов, фирм и др.) в отдельности, но и от того, как они взаимодействуют с рыночными институциональными инвесторами (банками, пенсионными фондами, инвестиционными и страховыми компаниями) в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами (такими как ценности, нормы, право);

♦ главным институциональным фактором, препятствующим налаживанию инновационно-инвестиционного процесса в России, является недостаточно разработанная правовая основа регулирования формальных и неформальных институтов, интеллектуальной собственности, что обуславливает высокую степень неопределенности результатов хозяйственных решений и низкий уровень доверия инвесторов;

♦ основными направлениями создания эффективных институтов, способствующих экономическому развитию, являются: рынок инновационных благ и инновационных посредников; переориентация экономических интересов субъектов бизнеса на инновационное предпринимательство в реальном секторе; конкурсы областных администраций на получение федерального софинансирования

повышения конкурентоспособности; государственное регулирование инновационного развития экономики на уровне процессов, а не только объектов и субъектов.

¹ *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 586.

² Здесь может идти речь об абсолютной и структурной безработице. В России необходимо анализировать, прежде всего, структурную безработицу.

³ *Seers D.* The meaning of development. New Delhi, 1969. W. 3.

⁴ World Development Report. N. Y., 1991. W. 4.

⁵ *Blakely E.J.* Planning local economic development: theory and practice. Thousand Oaks, CA, 1994. W. 15.

⁶ *Malecki E.* Technology and economic development: the dynamic of local, regional and national competitiveness. Longman Scientific and Technical, Harlow. 1991. W. 7.

⁷ В переводе с латинского слово «институт» означает установление, а в широком смысле институт является элементом социальной структуры исторической формы организации и регулирования общественной жизни и рассматривается как совокупность учреждений, норм ценностей, культурных образцов, устойчивых форм поведения / См.: Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин [и др.]. 1998. С. 284.

⁸ Важно подчеркнуть, что экономический рост может происходить и действительно происходил вследствие повышения производительности, но к росту производительности могут приводить как технологические изменения, так и институциональные перемены (имеются в виду изменения как в политических, так и в экономических институтах), затрагивающие спецификацию и защиту прав собственности / см.: *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Весна, 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 78.

⁹ Наноэкономические институты относятся в значительной мере к социопсихологической сфере и тесно связаны с ментальными и культурными особенностями граждан данной страны, местности или сообщества. Взаимодействие разноуровневых институтов в целом создает, по выражению Д. Норта, совокупную институциональную систему, присущую данному обществу / см.: *Клейнер Г.Б.* Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 3. С. 7.

¹⁰ *Олейник А.К.* Институциональная экономика: учеб. пособие. М., 2000. С. 387-389.

¹¹ *Дорнбуш Р., Фишер С.* Макроэкономика. М., 1997. С. 708-718.

¹² *Харрод Р.* К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. М., 1997. Т. 1. С. 58.

¹³ В этой связи можно привести пример из российской практики. Высокие правительственные чиновники авторитетно обещали снижение темпов инфляции в октябре 1994 г. - январе 1995 г., а затем в апреле и мае 1995 г. Однако это не произвело необходимого психологического воздействия в силу недоверия населения к политике государства.

¹⁴ См.: *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982. С. 169-170.

¹⁵ В теории развития институциональных структур выделяются институты - нормы и институты - организации, сложившиеся на основе как собственных внутренних правил (подинститутов), так и общественных установок, Все эти институты находятся в определенной зависимости как части целого институциональной системы и соподчинены между собой, что не исключает наличие противоречий / См.: *Манохина Н.В.* Теория развития институциональных структур реальной экономики: дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2003. С. 12.

¹⁶ В 1987 г. для объяснения национальных различий в уровне технологического развития К. Фримен предложил понятие национальной инновационной системы / (см.: *Freeman C.* Technology Policy and Economic Performance. Pinter Publishers). London, 1987.

¹⁷ *Lundvall B.* National Systems of Innovation. Pinter. London, 1992.

¹⁸ *Иванова Н.* Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 61.

¹⁹ *Гохберг Л.* Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 28.

²⁰ Подробнее см.: *Мамбеев К.Ю.* Инвестиционный процесс в современной экономической теории // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008. № 4 (42). С. 67-75.

²¹ В исследованиях проблем «новой экономики» особо подчеркивается интенсивный рост локальных кластеров и глобальных альянсов по созданию, распространению инноваций, прямых иностранных инвестиций, «рождений» малых фирм, сектора наукоемких деловых услуг, мобильности квалифицированных кадров как средств распространения значений и факторов эффективности инновационной деятельности.

²² Исходя из известной теоремы Р. Коуза, возможности рыночной саморегуляции зависят от уровня транзакционных издержек. Экономические институты, снижающие эти издержки, повышают дееспособность рыночных механизмов. Как показывает российская практика, высокий уровень транзакционных издержек не просто создает помехи для действия рыночных экономических институтов, но способен деформировать само становление этих

институтов. Высокий уровень трансакционных издержек в российской экономике: по оценкам исследователей, существует «замороженный» из-за избыточных административных барьеров потенциал ее роста в 5-7% ВВП (см.: *Аузан А., Крючкова П.* Административные барьеры в экономике, задачи деблокирования) // *Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 77*). Это во многом связано с тем, что масштабная приватизация госсобственности не сопровождалась развитием адекватного механизма, обеспечивающего надежную реализацию отношений, предполагаемых правами частной собственности.

²³ В настоящее время университеты в большинстве стран являются ключевым элементом системы научных исследований. В США, Великобритании, ФРГ в них сосредоточено более половины всех ученых. Доля университетов в проведении НИОКР составляет от 25% в отдельных странах Европы до 15% в Японии (см.: *Ковалев Ю.Ю.* География мировой науки. М., 2002. С. 68).

²⁴ К началу 2002 г. в России насчитывалось 4037 научных организаций. В целом, их число уменьшилось с 1990 г. на 13%, прежде всего за счет сокращения конструкторских проектных организаций, выполняющих исследования и разработки. На фоне двукратного падения численности занятых и трехкратных затрат на науку в 1990-2001 гг. число НИИ увеличилось в полтора раза - с 1,8 до 2,7 тыс.; на их долю приходилось 70-80% персонала и затрат на исследования и разработки // *Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 30.*

²⁵ Главная причина подобного положения, по мнению Б. Балацкого и В. Лапина, - неверная экономическая идеология государства в отношении инновационных и производственных процессов, смещающая акценты с собственно производства на инновации, т.е. обеспечение устойчивого экономического роста не наращиванием выпуска постепенно модернизированных услуг, а непрерывным изменением структуры выпуска под влиянием спонтанных и организуемых изменений спроса, а также ростом удельного веса инвестиций в человеческий капитал. В результате инновационный сектор становится как бы некоей самоценностью, а промышленное производство - его малозначимым придатком. Для развитых стран мира с мощными производственными компаниями и транснациональными корпорациями такой подход вполне правомерен. Россия же перешла к формированию инновационного сектора не имея для этого адекватной производственной базы, что в итоге привело к преиму-

щественному развитию непроектируемых сфер (торговля, банки, биржи, казино, шоу-бизнес, инновационные разработки) и нерациональному дроблению производственных объектов страны (см.: *Балацкий Е., Лапин В.* Инновационный сектор промышленности // *Экономист. 2004. № 1. С. 29-30.*

²⁶ Там же. С. 25.

²⁷ *Гохберг Л., Кузнецова И.* Технологические инновации в промышленности и сфере услуг. М., 2001. С. 25.

²⁸ Чтобы хотя бы приостановить отставание России от ведущих стран по уровню инновационной деятельности, удельный вес инновационной продукции в промышленности должен увеличиться, по меньшей мере, в 5 раз (по оценке Центра исследований и статистики науки, пороговым значением является 15%), затраты на исследования и разработки - в 2-3 раза (порог - 2,0% ВВП). Такой рывок требует качественно новой модели инноваций - формирование национальной инновационной системы (см.: *Белоусов А.Р.* Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: анализ угроз // *Проблемы прогнозирования. 2004. № 1. С. 8.*

²⁹ См.: *Гохберг Л.* Указ. соч. С. 41.

³⁰ В цивилизованных рыночных условиях главным двигателем в продвижении по цепочке «наука - инновации - реальная экономика» выступает интеллектуальный капитал, важнейшей формой движения которого является интеллектуальная собственность.

³¹ Во многих случаях если идентифицировать федеральный орган исполнительной власти, являющийся государственным заказчиком, вообще невозможно (например, работа выполнена в рамках планового бюджетного финансирования), то вопрос об обладании исключительными правами на результаты НИОКР зачастую вообще не находит должного правового решения.

³² См.: *Балацкий Е., Лапин В.* Указ. соч. С. 31.

³³ Число инновационных продуктов и технологий исчисляется в России десятками тысяч. Именно они теоретически могут стать основой выделения малых преуспевающих компаний, реструктурирования неповоротливых индустриальных гигантов, создания рабочих мест и повышения качества жизни российских ученых и инженеров (см.: *Семенов Т.* Рынок и российская интеллектуальная собственность // *Экономист. 2003. № 3. С. 20.*

³⁴ *Экономист. 2004. № 1. С. 32.*

Поступила в редакцию 13.09.2013 г.